Глава 2 (93) — Защитники королевства

— Ты мне не веришь? — спросил Райан у Лен, свесив ноги с края крыши приюта. Звёзды ярко сияли на загрязнённом небе Нового Рима, их свет пробивался сквозь тьму.

— Как я могу? — спросила Лен, обхватив голову руками. Её водяная винтовка лежала в пределах досягаемости её руки. — Путешествие во времени? Загружаемые воспоминания? Это… это безумие, Рири. Безумие. А мой отец… ты утверждаешь, что мой отец жив, и что Dynamis… что Dynamis превратила его в…

Ну, жив настолько, насколько может быть вирус. Погодите, а Плутон сможет окончательно убить Кровотока, если её сила отметит его? Есть над чем подумать.

Райан поднял руку, чтобы утешить Лен, но старая подруга отпрянула от него. Без её воспоминаний всё доверие, которое ему удалось построить между ними, исчезло; прежде ему было бы больно, но не в этот раз. С помощью Ливии потеря памяти перестанет быть проклятием и превратится во временную помеху.

Если он сможет убедить Лен на процедуру переноса памяти. Что, учитывая её проблемы с доверием, может оказаться непростой задачей.

Может быть, Райану стоит сделать новое сохранение через несколько секунд после начала нового цикла? Если он мог перенести только одно сознание за раз, то, сохранившись, он мог зафиксировать передачу памяти. Да, решение было неидеальным, поскольку воспоминания будут только из одного цикла, но лучше, чем ничего.

— Это… это чересчур для меня. Чересчур. Мне… мне нужно время, чтобы всё это переварить. — Лен сцепила руки, учащённо дыша. Ей потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя, и Райан терпеливо ждал. — Рири, мне нужно увидеть технику, о которой идёт речь. Если она действительно моя… если она действительно моя, я её узнаю. Всё остальное ты мог изобрести или узнать другими способами, но…

— Конечно, — ответил Райан тёплым тоном, пытаясь успокоить её. — Всё, что тебе будет нужно.

Лен сделала долгий глубокий вдох.

— Рири. Что случилось со мной? — спросила она мягким, слабым голосом. — Когда мы попали в эту лабораторию, если допустить, что я верю в твою историю… ты сказал, что я умерла. Но не как. Как я погибла?

— Ты правда хочешь знать? — со вздохом спросил Райан. — Будет больно, Коротышка.

— Больнее, чем от всего остального, что ты мне рассказал? — Она с трудом сдерживала слёзы. — Он убил меня.

— Да, — признался Райан. Она заслуживала знать правду, какой бы ужасной она ни была. — В твоей крови есть его частичка. Что-то вроде спящего агента или устройства слежения. Когда ты подошла к отцу…

— Я стала им. — Тёплые слёзы потекли по щекам Лен, и девушка зажала нос, чтобы не зарыдать.

Возможно, какая-то часть её всегда знала, что это возможно, даже если она отказывалась в это верить.

Она поверила Райану. Даже если история звучала неправдоподобно, Коротышка всё равно считала, что её старейший друг не станет ей лгать. Какой бы ужасной ни была история.

— Лен, слушай… — Райан старался подобрать правильные слова, чтобы она не запаниковала. — Раз образец крови внутри тебя смог превратить тебя в монстра, может быть, он способен воздействовать и более тонко?

Лен уставилась на него, её печаль сменилась гневом.

— Ты говоришь… говоришь, что мой отец повлиял на мои мысли. Мои чувства… что мои чувства к нему — на самом деле не мои.

— Может, твои, а может и нет. Но сомнения не исчезнут, пока ты ходишь с этой инфекцией внутри. — Курьер скрестил руки. — Лен, мы должны её удалить. Не только ради всех остальных, но и ради тебя.

— Как? Она внутри меня, Рири. Она в моей крови, как раковая опухоль, и твоя вакцина на ней на работает.

— Я знаю нескольких Гениев, которые могут помочь. — Он уже отправил доктору Тирано электронное письмо по защищённому каналу этого чешуйчатого, предложив сотрудничество в исследовании подделок… и, к своему большому стыду, запросив информацию о секретном проекте «Monster Girl». — Один из них даже может помочь тебе с твоей…

— Моей депрессией? — Лен нахмурилась. — Я… я не задачка, которую нужно решить.

— Нет, нет. — Именно поэтому он был против того, чтобы взаимодействовать с ней во

множестве циклов. Если её опыт не будет передаваться из цикла в цикл, курьер начнёт относиться к ней не как к человеку, а как к уравнению. — Это... по твоему желанию. После восстановления твоих воспоминаний.

— А если я не захочу твоего переноса? — Лен вытерла слёзы рукой. — Ты будешь повторять этот разговор, пока я не скажу «да»?

Райан взял паузу, чтобы обдумать вопрос, понимая, что весь его план зависит от того, согласится ли Лен на перенос памяти. Если его подруга с амнезией откажется, что он может сделать? Похитить её и силой передать ей воспоминания? Найти способ перенести накопленные знания сквозь время без согласия нынешней Лен?

— Ты предпочтёшь остаться с амнезией? — спросил курьер. — Это не промывание мозгов. Ты вернёшь воспоминания, которые забыла, но они не сотрут твои нынешние.

— Но они изменят меня, и я не знаю, как именно. Ты знаешь, но...

— Ты боишься того, что узнаешь, — предположил Райан. Блаженство в неведении.

— Рири, ответь.

— Я буду уважать твой выбор. Даже если будет больно. — В конце концов, Райан не мог навязывать свои решения тем, кого любил. — Я могу протянуть руку помощи, но и ты должна потянуться к ней.

Лен подтянула колени и обхватила их руками в позе эмбриона. Её лицо было задумчивым, не поддающимся расшифровке.

— Псишок нападёт на это место через два дня, — напомнил ей Райан, меняя тему. — Нам нужно к этому подготовиться.

— Это место прогнило, — сказала Лен, глядя на яркие неоновые огни Нового Рима. — Чем глубже я погружаюсь, тем сильнее вонь. Яркие цвета только скрывают уродство за ними.

— Я согласен с тобой, что у большинства местных нет чувства моды, но есть немало местных, переполненных гламуром. — Райан должен как-нибудь познакомить Лен с Гардероб. — Куда ты отправилась, когда мы разделились?

— На Канарские острова, — призналась Лен. — Автопилот подлодки пытался доставить меня в США, но из-за проблем с двигателем он сменил курс к ближайшему острову. Я пробыла там несколько месяцев, прежде чем двинуться дальше.

Значит, «Лайка» почтила свою тёзку[1].

— Довольно приятное место, — сказал Райан. — Я удивлён, что там удалось создать независимую от Dynamis республику, учитывая, что половина Испании оказалась под её контролем.

Лен удивлённо подняла голову.

— Ты там был?

— Да, думаю, это было… — Двести лет назад? Память Райана была слегка размытая, поскольку его приключения в северной Африке оказались незапоминающимися. — Некоторое время назад. Мы, должно быть, разминулись.

— Там… там было хорошо. Островитяне — хорошие люди.

— Ты вернёшься туда? — спросил Райан, его старая подруга покачала головой.

— Они до сих пор время от времени сражаются друг с другом, — сказала она. — Куда бы я ни пошла… всегда находились Геномы, которым хотелось большего. Я не могла ничего там изменить, и в Новом Риме я тоже ничего не смогла.

— Ты всё ещё можешь.

— Даже если мы раскроем, из чего на самом деле сделаны подделки, Dynamis продолжит угнетать людей. Если они смогли сделать что-то подобное ради нескольких лишних евро… значит, они способны на что угодно. — Она покачала головой. — А Августи разрушают жизни через наркотики и кровавые деньги. Рири, я видела под водой руины Мальты. Август сотворил подводную гробницу для тысяч людей.

Она не ошибалась, но снова видела только тьму и не замечала звёзд.

— Я думаю, эти группы могут измениться, — сказал Райан, вспоминая свою петлю «Иль мильоре» и беседы с Ливией. — Если во главе будут стоять правильные люди.

— Надеюсь, ты прав.

— Но ты мне не веришь. — Райан пожал плечами, встал и пошёл по крыше. — Ничего, я переубежу тебя.

— Ты уходишь? — Лен прикусила нижнюю губу. — Знаешь, ты… ты можешь остаться.

— Спасибо, — сказал Райан от всего сердца. — Но у меня ещё одно свидание.

Он подошёл к двери, отделяющей крышу от этажей ниже, но его рука замерла на ручке.

— Лен, есть кое-что, о чём я никогда не осмеливался спросить тебя раньше, ни в одном из наших разговоров. — Райан оглянулся через плечо, Лен всё ещё сидела на краю крыши. — В тот день, когда я вернулся в наше убежище… тебя и подлодки не было. Это ты уплыла или это сделал автопилот?

Лен посмотрела в сторону, избегая его взгляда.

— Я ждал вас с папой до последней секунды, а когда вы не вернулись, я… я не знала, что делать. Я думала, что вы оба мертвы, и я… я просто позволила «Лайке» унести меня.

Когда её семьи не стало, Лен потеряла всякую надежду на лучшую жизнь.

Но она ждала Райана до самого конца.

И поэтому он не бросит её.

Райан оставил Лен думать над тем, что он ей рассказал, и столкнулся на лестнице с Сарой. Она, видимо, пыталась подслушать, но дверь была плотно закрыта.

— Привет, мелкая, — курьер помахал несдержанной девочке, наслаждаясь дразнением. — Не видела мою собаку? Я возьму её на прогулку.

— Подожди, пока я не вырасту, придурок, — ответила девочка, скрестив руки и надувшись. — Твоя собачка играет на улице с этим ленивым котом и твоим кроликом.

…

Руки Райана поспешно ринулись к плащу, обыскивая карманы.

Атомная бомба? Здесь.

Пушки? Здесь.

Ножи? Здесь.

Гудок? Здесь.

Кролик?

Не здесь.

— Ой-ой.

Райан, к удивлению Сары, выскочил на улицу, хлопнув дверьми приюта.

Во дворе он обнаружил Генриетту, «играющую» с Эжен-Анри. Курьер познакомил своих питомцев друг с другом, и аристократический кот обращался с низкородной собакой так же, как дворянин с крестьянином: пытался игнорировать её существование. Однако Генриетта оказалась слишком упрямой или слишком глупой, чтобы понять это. Она продолжала облизывать и тереться носом о кота, безуспешно пытаясь вызвать у него реакцию.

А плюшевый кролик сидел на ступеньках, кнопка на его спине была в положении «включено». Кошмарный длинноухий демон смотрел на юг Нового Рима, возможно, мечтая поджечь город.

Как? Райан и близко не подпускал его к сиротам! Кто мог выкрасть у него игрушку и включить её?

Если только…

Курьер предполагал, что в предыдущем цикле член Мета-банды случайно включил кролика, приняв за что-то безобидное. Но теперь, когда он подумал об этом, время спасения от покрытого мехом ужаса было слишком идеальным.

— Ты всегда мог активироваться, — в ужасе предположил Райан. — Ты просто притворялся.

Всё это время.

Всё это время путешественник во времени думал, что сковал демона внутри пентаграммы, но тот всегда мог переступить через неё. Иллюзия контроля разрушилась, пальцы Райана задрожали от ужаса. Веками… веками он жил, завися от милости кошмара, который он призвал, но не смог усмирить.

Плюшевый посмотрел на своего создателя своими большими голубыми глазами, а потом за его спину; Райан замер, услышав, как Сара идёт за ним на улицу. Сердце курьера ёкнуло, когда он увидел, как все его надежды на этот цикл улетучиваются.

А потом бездна отвернулась.

Плюшевый проигнорировал их обоих и пристально уставился на гору Августа. Он не перешёл в милый режим, не издал ни звука. Ни одно заранее записанное сообщение не ответило на слова Райана; ни лазер, ни выкидной клинок не залили кровью весь приют.

Плюшевый не хотел играть.

— Ты не собираешься никого убивать? — спросил Райан своё ужасающее творение. — Даже не выпотрошишь парочку Психов?

Нет ответа.

Райан не слышал и шёпота. Потусторонние голоса, следовавшие за одержимым кроликом, также хранили молчание. Жуткая тень игрушки, некогда внушающая страх, уменьшилась вдвое.

— Ты разговариваешь с игрушкой, — сказала Сара. — Так и знала, что ты наркоман.

Даже обещание резни или присутствие ребёнка не вызвало реакции. Вместо этого плюшевая игрушка продолжала смотреть на гору Августа своими большими голубыми глазами; угрожающая аура внутри них сменилась унынием. Райан пришёл к ужасному выводу, к сводящей с ума истине, очевидной для всех.

Молниеносный зад, основательно разделавшись с плюшевым, сделал невозможное.

Он вогнал его в депрессию.

◇◇◇

Райан постучал в дверь Покрова. Его визит состоялся немного раньше обычного, но он подсластил сделку бесплатным чучелом Гуля. Псих впал в ступор, да такой, что курьер подумал, не уступило ли его бессмертие.

Не упоминая о путешествии во времени, Райан рассказал полупрозрачному вигиланту почти всё. Целый час они сидели на стульях друг напротив друга в убежище Покрова, и вигилант всё это время был нем как могила. К тому моменту, как его гость закончил свой рассказ, все окна покрылись трещинами, а над Новым Римом забрезжил рассвет.

Матиас Мартель произнёс всего одно слово:

— Пиздец.

— Ещё какой, — сказал Райан. — Я почти уверен, что в подделках ещё и канцерогены есть, только доказать этого не могу.

Покров сцепил руки, размышляя над тем, что узнал.

— У тебя есть веские доказательства того, что из Кровотока создают подделки? Мы уничтожили все наши образцы, чтобы не допустить его возвращения.

— Есть. — Лен позволила Райану взять для исследования каплю крови, которую он протянул вигиланту. — Капни на подделку Dynamis, и сам увидишь. Только держи под рукой огнемёт.

— Ещё мне нужны данные по вакцине, — сказал Покров, внимательно изучая кровь в шприце. Даже сейчас Райан наполовину ожидал, что она вырвется из ёмкости. — Если наш Гений подтвердит твои слова, то нам придётся прийти в Новый Рим в полном составе.

— Я предпочёл бы это избежать, — сказал Райан. — Поверь, если вы так поступите, одним голубиным дерьмом на лобовом стекле вы не отделаетесь, Мэтти.

Броня манипулятора стеклом, казалось, изменила форму, угрожая отрастить шипы. После короткого колебания он снял шлем, открыв своё лицо. Он приблизился к голове Райана, глядя ему в глаза с абсолютной, пугающей серьёзностью.

— Судя по твоему рассказу, Огр Адам — человек настолько ужасный, что ел людей задолго до обретения суперсил — через несколько дней заполучит в свои руки орбитальное супероружие, а Dynamis заразила тысячи людей семенами глобальной пандемии, — сказал Матиас Мартель. — Обе катастрофы возможны только потому, что мы не смогли должным образом с ними разобраться. А теперь скажи мне, Квиксейв: почему эта ситуация не заслуживает нашего полного внимания?

— Я же сказал, я могу выбрать любую вселенную, какую захочу, — солгал Райан. — Солнышко закатится в Новом Риме, если прибудет сюда. Молниеносный зад позаботится об этом. Бесчисленное количество невинных погибнет.

— Это по твоим словам, — ответил вигилант.

Райан прищурился.

— Сколько раз ваша группа сражалась с Молниеносным задом?

Покров сжал кулаки.

— Слишком много.

Они годами пытались уничтожить его, но безуспешно.

— Тогда ты знаешь, что Зевс-мафиози — бессердечный ублюдок, которого заботят только власть и месть, — сказал Райан. Воспоминание о том, как этот безумец сокрушил Солнышко, когда мир вокруг разваливался, ярко вспыхнуло в голове курьера. — Он жестокий старик, умирающий от рака. Ему нечего терять, кроме дочери.

— Я это знаю.

— Хорошо. А теперь представь его рядом с пороховыми бочками этого города. Как думаешь, он отбросит свои обиды перед лицом более серьёзной угрозы или сделает хуже Лео просто ему назло?

Молчание Покрова уже было ответом.

Райан нанёс решающий удар:

— У вас был план на Новый Рим, но он не учитывал ни Адама, ни Кровотока. Ваш план не переживёт встречи с противником[2], так что вам придётся адаптироваться.

— Кому ты служишь, Квиксейв? — спросил Матиас, обдумав его слова. — На чьей ты стороне?

— Королевству[3]! — Райан приложил руку к груди. — И на своей стороне.

Матиас нахмурился.

— Так ты просто пытаешься спасти свою шкуру?

— Тебе что, не сказали, что я бессмертен? — Райан пожал плечами. — Я не хочу, чтобы этот город сгорел или чтобы миру пришёл конец, разве я слишком многого прошу? У меня есть друзья с обеих сторон, и я хочу, чтобы все они были счастливы. Разве ты не этого тоже хочешь?

— Да, я хочу спасти жизни, — ответил Покров, откинувшись на спинку стула. — Но я хочу спасти их навсегда. В прошлом мы пытались разобраться с Кровотоком, но в итоге Dynamis солгала нам, чтобы воспользоваться им для получения прибыли. Мы убили Мехрона, но его оружие остаётся доступным для ещё более худших злодеев. Я не хочу всё повторять через пять лет.

Райан пристально на него смотрел.

— Ты знал, что с Кровотоком случится что-то подобное. — Он понял это из их краткого

общения в предыдущем цикле.

Вигилант кивнул.

— Мою мать, Алису Мартель, когда-то звали Пифией.

— Провидица? — Райан никогда её не встречал, хотя она входила в первоначальный состав Карнавала. Она покинула группу к тому времени, когда та выследила Кровотока. — Мои соболезнования.

— Она ещё жива. — Покров с печалью отвёл взгляд. — Она чуть не погибла в битве с Мехроном, но сейчас она с моим отцом в Дании, где восстанавливается.

— Восстанавливается, то есть восстаёт из мёртвых?

— Нидхёгг и его люди ещё не продвинулись так далеко, — ответил мистер Safelite. — Перед тем, как пострадать в бою с Мехроном, моя мать предоставила подробный отчёт о будущих угрозах миру. Август занял в списке высокое место, но возглавил его Кровоток. Ожидалось, что он вызовет массовое вымирание в случае смерти твоей сестры.

Так вот почему Карнавал так неустанно преследовал эту кровавую головную боль. К сожалению, всё, что они сделали, — это отсрочили катастрофу и позволили Dynamis усугубить её. Райан вздрогнул, вспомнив, как Лен была поглощена этим кошмарным ужасом.

Пророчество сбылось.

Но провидцы не определяли ход времени.

А Райан — да.

— Это всё равно случится, если мы ничего не предпримем, — сказал курьер. — Но мы всё ещё можем изменить будущее. Мы можем покончить с этим кошмаром раз и навсегда, если будем сотрудничать.

— Как? — спросил скептически настроенный Матиас. — Мы недостаточно сильны, чтобы уничтожить бункер без Лео, мистера Волны и остальных. Dynamis прогнила, так что на помощь «Иль мильоре» мы тоже не можем рассчитывать.

— В Риме есть и другие герои, — сказал Райан. — Позволь мне набрать первоклассную команду изгоев и неудачников! Как знать, может, среди них ты найдёшь любовь!

Покров не особо верил в своего нового друга, пытающегося помочь ему в амурных делах.

— Квиксейв, даже если нам каким-то образом удастся победить своими силами, спасения жизней недостаточно. Справедливость должна восторжествовать. Август не может продолжать травить людей и тем более не может и дальше использовать дочь Коста. Он не должен избежать наказания за свои преступления, как и Манада.

— Я знаю. — Став свидетелем того, как Молниеносный зад опустошает Новый Рим в одном цикле и усугубляет его разрушение в другом, Райан поклялся свергнуть бессмертного императора. И, возможно, он был единственным, кто на это способен. — Но ты можешь оставить Августи мне. Если ты позаботишься о вакцине Кровотока, мой прозрачный друг, клянусь, я разрушу фабрику «блаженства» и верну тебе дочь Джули Коста. Взрывать вещи — моя страсть в жизни.

— Зря ты ждёшь, что Лео и остальные будут стоять в сторонке, пока всё не закончится.

— У Мехрона есть другие базы, — сказал Райан, и глаза вигиланта расширились в тревоге. — Бункер под Свалкой — один из многих, но я записал их местоположение. Солнышко может заняться ими, пока мы разбираемся с ситуацией здесь, в Новом Риме. Когда его наследие будет уничтожено, мы, наконец, сможем навсегда изгнать призрак Мехрона.

Если повезёт, база Мехрона также может привести к самоподрыву «Бахамута», не позволяя никому больше использовать орбитальный лазер.

— А Манада? — спросил Покров. — Гектор сумасшедший, Фоллаут ещё безумнее, а Терновник солгал нам.

— На самом деле, хотя его чувство моды и говорит об обратном, я считаю, что наш дорогой садовник — самый чистый из них.

Райан вспомнил, как Энрике в конце предыдущего цикла жаловался своему брату на то, что тот солгал ему. И Жасмин рассказала курьеру, что менеджер должен был руководить производством поддельных Эликсиров, пока не посетил «Лабораторию шестьдесят шесть» и не ушёл с отвращением. Должно быть, грязный секрет своей семьи он узнал именно тогда.

Атомный крушитель был слишком фанатичен, чтобы отступить, а его отец — слишком прогнившим. Но Терновник… Райан ошибочно принял садовника за тайного суперзлодея, но сердце у того было на месте.

Энрике был копией Ливии в Dynamis — человеком с благими намерениями, пытающимся реформировать свою организацию изнутри, но слишком связанным любовью к семье, чтобы занять жёсткую позицию. Им обоим нужно встать во главе, чтобы Новый Рим познал мир.

Убрать Гектора Манада будет легко: Райану нужно было лишь раскрыть его коррумпированность и союз с Жирнибалом Лектером.

Однако Фоллаут не отдаст власть без боя.

— Мы можем работать с Зеленью, чтобы убрать скелеты из шкафа его компании, — сказал Райан. — Думаю, в душе он хочет действовать, но не знает, как именно. Если ты предоставишь ему убедительные данные об опасности, которые представляет чудо-препарат его компании, он может сменить сторону.

— Я сообщу Лео и Стичу о твоём плане, но ничего не могу гарантировать. — Покров сделал короткую паузу. — Ты сказал, что Псишок нападёт на приют в Ржавом городе 10 мая?

— Да, и мы контратакуем сразу же после.

— Причина, по которой Карнавал был таким эффективным, заключалась в моей матери, — сказал Покров. — Теперь я понимаю, почему. После того, как она заболела, я попытался принять эстафету, но я не вижу будущего. Но ты видишь, Квиксейв. Это почти несправедливо.

— Поверь, я заслужил эти знания.

Матиас ничего не сказал, внимательно изучая Райана. Его взгляд упал на маску и шляпу курьера, лицо вигиланта напряглось. Полминуты он молчал, словно пытаясь что-то понять.

— Ты влюбился в меня? — спросил Райан. — Поверь, со мной это постоянно происходит.

— Как далеко ты можешь вернуться?

Курьер был рад, что его лицо скрывала маска.

— Что, прости?

— Это не может быть просто видение альтернативных временных линий. Ты знаешь слишком много, слишком много ярких деталей. Даже такой могущественной Синей, как моя мать, с большим трудом удалось бы получить секреты, которые ты раздаёшь, как конфеты, а ты — Фиолетовый. Ты знаешь меня.

Чтоб его, он был слишком проницателен.

— Ты не просто замораживаешь время, — предположил Матиас. — Ты его контролируешь. Ты хронокинетик.

Первым побуждением Райана было отрицать правду, ввести в заблуждение.

Вместо этого он придержал язык за зубами и обдумал, что сказать.

На протяжении веков курьер не раскрывал свои карты. Его злоключения с Алхимо и многими другими научили его осторожности. Но в какой-то момент эта осторожность переросла в паранойю, и он перестал кому-либо доверять. Доверие было улицей с двусторонним движением, открытой раной.

Райан нашёл в себе силы раскрыться перед Жасмин только тогда, когда всё было потеряно, и она поставила на кон свою жизнь ради его успеха. Ливия была неудачным стечением обстоятельств, но они научились доверять друг другу. Бьянка пожертвовала ради него жизнью. Даже Алхимо приложил усилия, чтобы исправить свои ошибки.

Постепенно Райан Романо научился открывать своё сердце.

Хотя Матиас Мартель несколько раз убил путешественника во времени, прежде чем они узнали друг друга, сердце у него было в нужном месте. Он напомнил Райану Феликса, юношу, горящего сильным желанием всё исправить. Пообщавшись с ним на протяжении стольких циклов, Райан узнал вигиланта. Даже зауважал его.

Возможно, курьер выдал так много информации, потому что подсознательно уже доверял члену Карнавала. С кем-то другим он был бы гораздо осторожнее в своих словах. Райан хотел, чтобы вигилант был на его стороне, чтобы он был надёжным союзником, а не средством достижения цели.

И поэтому он решился на прыжок веры.

— А что, если так и есть, чисто гипотетически?

— Тогда я бы предположил, что ты не можешь переместиться очень далеко. — Матиас переплёл пальцы. — Ты знаешь, почему мы идём ва-банк с Августом именно сейчас? Мы прорабатываем список угроз для мира, который составила моя мать. Мы одолели Психов, полевых командиров и монстров. Но его мы так и не смогли победить. А сейчас… сейчас мы обязаны это сделать.

Райан напрягся.

— Он собирается что-то сделать.

— В какой-то момент в ближайшие годы Август нападёт на Dynamis и попытается силой захватить Европу. Он пойдёт на всё. Это будет очередная Мальта, только он не согласится ни на что, кроме полной победы. И хотя это будет стоить многих жизней, он получит то, что хочет.

Райан вспомнил, как горит Новый Рим, раздираемый на части Августи и альянсом Карванала—Dynamis. Курьер думал, что это началось из-за присутствия Солнышка, но на самом деле оно лишь ускорило график Молниеносного зада.

Тираны не уходят на покой.

Столкнувшись с неизбежной смертью от рака, Август воспользуется методичкой Большого Жирного Адама. Он постарается обеспечить Ливии беспрекословное правление после его смерти и погребения, уничтожив Dynamis, Карнавал и всех, кого сумеет достать за оставшееся у него время. Возможно, Молниеносный зад думал, что уйдёт в сиянии славы, оставив свою дочь королевой пепелища.

Видела ли это Ливия в своих видениях? Не поэтому ли она была так непреклонна в отношении своего отца, чтобы не вызвать у него «острую реакцию»?

— Поскольку мы не можем победить Августа напрямую, мы решили искалечить его организацию, — признался Матиас. — Даже если он всемогущ, он всё равно один человек. Ему нужны солдаты, чтобы исполнять его волю, наркотики, чтобы пополнять его военный бюджет. Если мы это сделаем, Квиксейв, это его остановит?

Тон вигиланта был нерешительным, умоляющим. Он хотел услышать «да», подтверждение того, что его усилия не были напрасными.

А Райан не мог сказать «да».

Путешественнику во времени удалось достать Августа в предыдущем цикле, этого не отнять, но удар навредил курьеру больше, чем его врагу. Ответный удар титана из слоновой кости отбросил Райана через здание, после чего ему удалось пережить превращение Лео Харгрейвса в сверхновую. Всё это произошло после того, как Молниеносный зад так сильно избил плюшевого кролика, что поверг кошмарное чудовище в экзистенциальный кризис.

Солнышко мог одолеть Мехрона, но не Августа.

Плюшевый мог уничтожить мир, но не Августа. Ужас из иного измерения, веками преследующий Райана во снах, не сумел даже поцарапать его. Мрачняк мог бы справиться, но он вернулся домой.

Август был самым могущественным существом на Земле, не считая Абсолютов; и у Райана пока не было окончательного решения, как его одолеть.

Только надежда.

— Возможно, у меня есть способ, — сказал Райан. — Чтобы окончательно с ним разобраться.

— Возможно, — подавленно повторил Покров. — Возможно.

— Возможно, — признал путешественник во времени. — Мне нужно больше времени. Клянусь, я не позволю ему победить. Неважно, сколько времени это займёт, чего мне это будет стоить. Я не позволю ему победить.

Это нисколько не успокоило Матиаса, но вырвало его из отчаяния.

— То массовое вымирание, Адам, захвативший «Бахамут»… Это уже случалось?

Райан заколебался, но затем медленно кивнул. Матиас Мартель опустил голову, дрожа от гнева. На Dynamis, на Мета-банду, но больше всего на себя.

— Я пытаюсь решить эту проблему, но не могу сделать это в одиночку, — признался Райан как вигиланту, так и самому себе. — Так… ты в деле?

Матиас хмыкнул, его лицо стало решительным.

— Ты ещё спрашиваешь?

И вот так Райан завербовал ещё одного Мстителя на своё дело.

Остался только один. Независимый герой, не связанный с Dynamis, чья сила и чистота сердца не имели себе равных. Наполовину человек, наполовину зверь, лучшее от обоих.

Выйдя из хижины Покрова, Райан набрал номер на своём мобильном телефоне, прислушиваясь к шуму волн, разбивающихся о берег. Ему не пришлось долго ждать, так как кто-то взял трубку раньше, чем курьер успел вернуться к своей Плимут Фьюри.

«Да?» — раздался голос на другом конце.

— Тимми? — ответил Райан, открывая дверь. Генриетта тявкнула с заднего сиденья, Эжен-Анри дремал, а плюшевый дулся.

«Это имя Панды!» — Бедный мальчик, он, должно быть, часами ждал возле телефона, отчаянно желая, чтобы ему позвонили. — «Панда… Панда может заняться чем угодно. Даже кошек с деревьев спасать!»

— Сегодня твой счастливый день, мой дорогой медведь.

Райан улыбнулся под маской.

— Скажи, ты не думал присоединиться к бродячему цирку?

[1] Название «Канарские острова» происходит от латинского Canariae Insulae, означающее буквально «Собачьи острова». Древнеримский учёный Плиний Старший считал, что название островам было дано из-за большого количества крупных собак на них.

[2] Это перефразированные слова Хельмута Мольтке, прусского и германского военачальника и военного теоретика 19 века: «Ни один план операции не может определённо предвидеть развитие событий, которые произойдут после первого столкновения».

[3] По-моему, это отсылка на диалог Неда Старка и Вариса из первого сезона «Игры престолов»:

— Скажите, Варис, кому же вы служите?

— Королевству, милорд. Кто-то же должен.

http://tl.rulate.ru/book/47272/2688036